

6. Словарь русского языка. В 4 тт. / Гл. ред. Л.П. Евгеньева. М.: Ин-т русского языка, 1982. 698 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Русский язык. 1986. 797 с.
8. Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия / Сост. Ю.Г. Круглов. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1987. 655 с.
9. Кравцов П.И. Русское народное творчество: учеб. для студентов. М.: Высшая школа, 1983. 436 с.
10. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. М.: Современник, 1982. 464 с.
11. Лазутин С.Г. Метафора в загадках / Вопросы поэтики литературы и фольклора. Воронеж, 1977. С. 34-49.
12. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым: Сборник. М.: Худож.лит., 1990. 398 с.
13. Умный Ивашка, Жар-птица и Золотое зерно: Русские народные загадки / Сост. Г.М. Науменко. М.: Дет. лит., 1991. 64 с.: ил.
14. От прибаутки до былины: Русский фольклор. М.: Худож. лит., 1991. 398 с.
15. Загадки народов России / Сост. Т. Климова. М., 1996. 264 с.
16. 1 000 загадок. Для детей 3-6 лет / Под ред. Н.Ю. Памфиловой. СПб.: ИД «НЕВА», 2005. 240 с.
17. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисловия и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М., 1986. 512 с.
18. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Советская Россия, 1971. 215 с.
19. Русские народные загадки, пословицы, поговорки / Сост., авт. вступ.ст., коммент. и слов. Ю.Г. Круглов. М., 1990. 92 с.

*Александра Павловна УШАКОВА —
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук
raddoc@rambler.ru*

УДК 811.161.1+811.161.3

МЕСТОИМЕННИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ТЕКСТАХ МАРИИ АРБАТОВОЙ

THE USAGE OF POSSESSIVE PRONOUNS IN MARIA ARBATOVA'S WORKS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются местоимения в качестве одного из средств выражения значения принадлежности на материале произведений М. Арбатовой.

SUMMARY. The author describes the possessive pronouns and the category of possessiveness in M. Arbatova's works.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Категория, possessiveness, субъект и объект действия.

KEY WORDS. Category, possessiveness, the subject and object of an action.

Мы обратились к текстам Марии Арбатовой, так как творчество ее интересно, современно и наши наблюдения над материалом ее произведений могут свидетельствовать о состоянии современного русского литературного языка, о функционировании в нем средств выражения принадлежности, в том числе притяжательных местоимений. Для анализа мы взяли повесть и пьесы автора,

которые были написаны в разные годы и с успехом идут на российских сценах [1; 7-462]. В ее текстах встречаются все основные формы выражения значения принадлежности.

Местоимения в указанной функции менее изучены сравнительно с другими частями речи (родительным падежом, притяжательными прилагательными). В лингвистической литературе до настоящего времени нет однозначного решения вопросов: можно ли относить притяжательные местоимения к самостоятельным частям речи, имеют ли они значение, следует ли относить к местоимениям те их разряды, которые формально соотносятся с именами прилагательными; какой вид связи существует между местоимениями **его, ее, их** и определяемыми словами и т. п. [2; 122-123], [3; 296], [4; 531-540], [5; 458-461], [6; 283-295]. В отличие от других знаменательных частей речи, местоимение не называет предметов, признаков, явлений, а лишь указывает на них. Поэтому для уточнения их лексического значения необходим контекст, который наполняет то или иное местоимение конкретным содержанием.

Так как мы взяли для анализа пьесы (повесть М. Арбатовой «Визит нестарой дамы» также носит диалогичный характер), то в анализируемых текстах по сравнению с другими средствами выражения принадлежности находим подавляющее количество притяжательных местоимений **мой, твой, наш, ваш**, например: *Дмитрий Борисович, почему вы моей Лерочке по чтению «три» поставили?* [1; 267]; *Мой муж врач* [1; 350]; *Твою маму, Анечка, я бы не подпускал к ребенку на пушечный выстрел!* [1; 269]; *Стесняется ли вас ваш ребенок?* [1; 271]; *Интересно ли вашему ребенку жить с вами?* [1; 271]; *И твой муженек на правах начальника набил мне физиономию* [1; 232]; *Мой будущий муж тогда был нашим общим начальником* [1; 232]; *Наш город вообще называют городом молодости* [1; 352]; *А где ваш муж работает?* [1; 322]; *Не то что наша научная среда ...* [1; 333].

Как отмечает М.В. Федорова, специального притяжательного местоимения 3-го лица в русском языке нет. В его функции употребляется бывший родительный падеж личного местоимения 3-го лица **его, ее, их** [2; 125-126]. В анализируемых текстах данные местоимения менее представлены, например: *Когда его одноклассник тонул, он стоял и советы давал* [1; 272]; *...однако выражение ее лица было одухотворенно ...* [1; 291]; *...чтобы я получила его жилплощадь* [1; 127]; *...просто ей помогли выдернуться из мифа, по которому ее мужик — смысл жизни ...* [1; 145]; *...за то, что так сладко разлетаются ее волосы, когда она делает сальто* [1; 435]. В отличие от родительного падежа приименного, притяжательные местоимения **его, ее, их** обычно ставятся перед существительным: *Она уходит, он садится, закуривает, берет в руки ее туфлю* [1; 253]; *Это не мои, это его деньги!* [1; 91]; *...подстреленные ее мужем в экспедиции* [1; 123]. Подобно личному местоимению 3-го лица притяжательные местоимения **его, ее, их** обладают только анафорической функцией и только в контексте. Например, в предложении *Да..., - подвела черту Бригитта, в этот момент мы пересекали Унтер ден Линден на ее новом «Форде»...* [1; 107] видим, что местоимение **ее** указывает на предмет, принадлежащий другому лицу, названному в предыдущем предложении.

Притяжательные местоимения **свой, своя, свое, свои** достаточно представлены в тексте, они являются нейтрализованными по признаку дифференциации лиц в речевых актах: *У меня скоро тачка своя будет, я на кооперативное вождение хожу* [1; 252]; *Ты будешь учить меня читать, только учти: собака должна любить своего хозяина, обращай со мной, пожалуйста,*

терпеливо [1; 267-268]; Каким бы вы хотели видеть своего ребенка? [1; 270]; Ну что, Ирискин, каким бы ты хотел видеть своего ребенка? [1; 273]; Вы неподобающим образом относитесь к своим детям! [1; 294]; Мы, дескать, сделали для своей девочки все, что полагается [1; 401]; Что ж вы, воспитателей своих, что ли, никогда не видели? [1; 233]; Соседи собираются у своего домика [1; 326]; Ирискин, ты свою Надю любишь? [1; 274].

Конструкции с местоимением *свой* указывают на принадлежность предмета субъекту действия или его состояния того же предложения: *Хочу видеть свою девочку послушной и аккуратной [1; 273]. Как это ребенок может стесняться своих родителей... [1; 271].* В этой функции могут выступать параллельно и притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица: *Нас с вами разное привлекает в учителе наших детей [1; 281]; Предположим, я хочу спасти в моих детях все хорошее, а вы хотите все хорошее убить [1; 293].* Этот параллелизм стилистически подчеркивает важность указания на данное лицо и носит экспрессивный характер.

В исследуемых текстах притяжательные местоимения могут употребляться контрастно с личными местоимениями, выступающими в качестве подлежащего: *А что ты можешь мне дать, кроме того, что поедешь в отпуск на мои деньги и будешь вести душеспасительные разговоры? [1; 317]; А он тогда подавал надежды, все думали, что он перевернет всю нашу отрасль [1; 232]; Я фарцовкой-то занимаюсь от нашей беспросветной некоммуникабельности, так есть хоть повод общаться, дружить, делать приятное [1; 238]; Давай, я могу взять твою фамилию! [1; 253]; Ну, ты просто как моя мать говоришь [1; 254]; Я свои деревяшечки зарабатываю в поте лица, понял? [1; 249].*

В основном наблюдаем преимущество препозиции притяжательных местоимений *мой, твой, наш, ваш, свой, его, ее, их* по отношению к определяемым словам. Также отмечены случаи употребления притяжательных местоимений не в препозиции к определяемому слову, а в инверсионном их употреблении, за счет чего достигается наибольшая экспрессия речи и подчеркивается важность указания на предмет притяжания, делается его логическое выделение. Это часто характеризует разговорную речь, например: *Вы знаете, кто ее тянул? Ой, да кто ее только не тянул. Папаша — шишка. Педагог ее — в жюри конкурса [1; 385]; Моя мать так жила, меня так учила, и дочка моя так жить будет [1; 345]; Я когда уезжала, Тимоша кашлял сильно. И Ленка ходила надутая, что я без них еду. Дети мои [1; 235]; Она — красивая баба? Чего там красивого?... Вот Анечка ваша действительно красавица [1; 286]; Послушайте, послушайте, братья мои! [1; 457]; Ох, дитя мое неразумное [1; 302]; Все там стреляют: и вы, и муж ваш, хирург, и эти все ... вокруг [1; 348]; Сестра моя, Воображение, опрометчивая особа! [1; 437]; А мама ваша? [1; 251]; Где ты живешь, мальчик мой? [1; 442]; Да Марину вашу до пяти лет с ложки кормили [1; 234]; Да нет, учитель его [1; 270]; От писем ваших прелестных! [1; 305].*

В исследуемых текстах отмечены случаи использования притяжательных местоимений, имеющих дополнительные значения наряду с притяжательным, подчеркивающих эмоциональную окраску высказывания, принципиальную важность указания на предмет обладания, например: *А я думаю, что это за девушку наш Дмитрий Борисович обхаживает [1; 278]; Что же вы, воспитателей своих, что ли, никогда не видели? [1; 233]; А что, у наших учителей теперь такая форма одежды? [1; 260]; Помнишь, я тебе рассказывал, как*

один мой ученик тонул и никто, кроме брата, не кинулся его спасать [1; 282]; Ох, до чего ты зануда со своими грушами! [1; 352];

Притяжательные местоимения могут развивать качественно-оценочные признаки. Так, в сочетании с указательным местоимением *этот* конструкция приобретает отрицательно-порицательный оттенок: Ты ведь завтра начнешь толкать эти свои идеи на педсовете, и тебя выгонят с треском [1; 264]; И ты рассчитываешь этих своих детей изменить играми [1; 264]; Также в разговорной речи местоимения *мой, твой, свой, наш, ваш* субстантивируются во множественном лице в значении «моя/ твоя/ ваша семья, родные, близкие, дети» и т. п. или в единственном числе в значении «муж, возлюбленный» и др.: Учить-то легко, пока своих нету [1; 235]; Димкина мать ... истязала ребенка музыкальной школой и, не сломай кто-то из наших ему палец, донесла бы бедного Димку в зубах до Конкурса Чайковского [1; 11]; ...он за выживание с чужаками боролся, а не со своими и не с собой [1; 940]; Да лучше я у Семеныча стрельну. Неохота мне на ваши пить [1; 291]; Все развелись, Ирка со своим тоже развелась [1; 29]; Тут же он в трубке, такой же малахольный, как и мой, актер, кстати, тоже [1; 143]; Я тайком от него Светку да внуков на свои балую [1; 319].

Разновидностью притяжательных местоимений являются местоимения — наречия, образованные от притяжательных местоимений-прилагательных: *по-моему, по-твоему*: ...говорит она, тоже, по-моему, из прошлого репертуара [1; 141]; А по-моему, нация сама разберется [1; 70]; По-моему, у тебя творческий кризис [1; 97]; А другие, по-твоему, не знают или боятся? [1; 427]. Эти местоимения-наречия указывают на принадлежность лицу той или иной точки зрения, мнения или желания, образа мыслей, поведения.

По отнесенности притяжательного местоимения к определяемому слову можно выделить следующие функционально-семантические группы словосочетаний:

1) наиболее распространенной и представленной в исследуемых текстах большим количеством примеров является группа, когда притяжательные местоимения выражают значение семейно-родственных связей: *Лучше завтра, а то ко мне забрело мое ненаглядное дитя* [1; 261]; *Зачем тебе фамилия моей матери?* [1; 255]; *Твой муж упростил ситуацию* [1; 322]; *Твои дети будут тебя стыдиться* [1; 229]; *Стесняется ли ваш ребенок?* [1; 271]; *Ребенок твоей дочери* [1; 429]; *Послушай, как и о чем разговаривают их родители* [1; 263]; *Ты тоже мой ребенок ...* [1; 57]; *Сила, которой не было у твоего отца* [1; 435].

2) Вторую группу составляют притяжательные местоимения, имеющие в сочетании с определяемым словом значение принадлежности к телу или к какой-либо определенной части человеческого тела: *Зубы у меня свои* [1; 226]; *Вика машинально берет чашку из ее рук ...* [1; 377]; ... стоя рядышком, мы так выгнули пространство своими телами, что в это «рядышком» больше никого нельзя запихнуть [1; 354]; *А потом, вечером буду целовать под пыльным каштаном твои плечи* [1; 413]; *Высоко над их головами медленно летит огромный шар* [1; 436]; *Глупый, это же твое сердце* [1; 434]; *Наконец я увидел ее профиль, поднятую руку ...* [1; 450]; *Подходит к Ласточкину, трогает его лоб* [1; 301].

3) К третьей функционально-семантической группе употребления притяжательных местоимений относятся такие местоимения, которые в сочетании с определяемым словом свидетельствуют о физических характеристиках человека: *На фоне телевизора твой голос не кажется таким противным ...* [1; 363];

Достоинства моего голоса засвидетельствованы более компетентными лицами [1; 363]; Передо мной было семь женщин, они заходили в операционную по одной, и я слушала их крик [1; 403]; Мою душу уже не спасти, его еще можно [1; 406]; Это видно хотя бы даже по твоему взгляду [1; 383]; ...создал большее, чем просто отражение его разума [1; 96]; Сознание их было затемнено страхом [1; 434].

4) В следующую группу мы выделяем притяжательные местоимения, указывающие на социально-общественные отношения: Твой спутник уже посинел от холода [1; 260]; Катай свою секретаршу [1; 260]; Мой будущий муж был тогда нашим общим начальником [1; 232]; Мы хотели бы, чтобы вы поделились опытом с нашими читателями, педагогами младших классов [1; 268]; Скажите своему хирургу, чтобы не нарывался, я парень без тормозов [1; 351]; Вот у нашего директора дом — так это дом! [1; 335]; Здравствуйте, наши дорогие учителя! [1; 336]; Вы позволите пригласить вашу даму? [1; 447]; Мы же его друзья! [1; 448]; Ваша девушка? [1; 293].

5) Единично отмечены конструкции с определяемым словом, называющим животное: ...у моей собаки... [1; 41]; ...их кошке... [1; 26].

6) В следующую группу входят притяжательные местоимения в составе словосочетаний, в которых определяемым словом является конкретное существительное (вещи, факты, явления действительности): Последняя прогулочная «Ракета» отходит от нашего причала ровно через одну минуту! [1; 318]; И папа теперь на моем диванчике спит, а я один на целой кровати, ну прямо как муж [1; 300]; Он стоял возле ограды нашего сада и смотрел на детей [1; 247]; А где твой телефон? [1; 329]; ... я ... чистила школьную форму и стирала твою рубашку [1; 269]; Он прятался от нее в нашем домишке [1; 334]; ...и класть бутерброды в твой «дипломат» [1; 356]; Вот ваши деньги [1; 455]; Она в квартире. В твоей квартире [1; 223]; ...а шампунем я пользуюсь только своим [1; 9].

7) Отдельно мы выделяем авторство: Можете ли вы выделить основную тему своего творчества? [1; 432]; Свою главную книгу [1; 443]; Тогда почитай мне свои главные стихи [1; 442]; Это мои реплики! [1; 457]; Ваша пьеса говорит об органической порочности [1; 458]; Это неудивительно, наш журнал не выходит на русском языке [1; 268]; Ваша анкета так точно препарировала нашу семейную ситуацию [1; 279]; Я написал сочинение про вашу книгу, а мне поставили двойку [1; 458].

8) К последней группе притяжательных местоимений мы относим те словосочетания, в которых определяемым словом являются отвлеченные (абстрактные) существительные, обозначающие свойства, качества, действия, состояния: Вы платите деньги за то, чтоб успокоить свою совесть [1; 401]; Если считать обратно со дня моей смерти, то ровно двенадцать лет [1; 231]; ...что все мои силы и направлены на собственную семью [1; 281]; Давайте объединим наши одиночества [1; 283]; Я живу в своем мире, в своем кругу, в своих ценностях и не нуждаюсь в развлечениях, которые для некоторых составляют смысл отдыха, да и всей жизни... [1; 340].

В исследуемых нами текстах встречаем случаи просторечного употребления притяжательных местоимений и предложно-падежных форм местоимений со значением принадлежности, например: Да я когда в школу пошел, у меня шиш был. А у ей кукла немецкая тридцать рублей стоит [1; 274] [=у нее]. Речевая характеристика героя, человека малообразованного, дается автором через отхождение от нормы литературного языка. Приведем аналогичные кон-

тексты: *Мне утром кума звонила. У ей зять — космонавт [1; 320]; Минус алименты на Катю; плюс девять метров в коммуналке, больше ему ни один суд не присудит; минус ребенок ейный своо папашу любит, плюс развода ты ему не дашь, пять лет можно кота за хвост тянуть, я тебя научу ... [1; 330]; А алкаша ейного на сто первый километр бы отправила [1; 355]; У самих Алешка садюга, котенка ничейного насмерть замучил [1; 275].*

Встречается также употребление разговорной формы местоимения в составе предложно-падежного сочетания: *Думал, артистка в машине ездит, вся в бриллиантах, а у ней — сто рублей зарплата, больное сердце, двое детей, комната в коммуналке и муж бросил [1; 323].*

Данный текст интересен еще и тем, что предложно-падежные формы часто входят в состав фразеологического сочетания, устойчивого выражения: *«Диссертацию вот сделала, лекции читаю, машину купила, все нормально, все как у людей [1; 403]; А у меня глаз — алмаз [1; 313-314]; Они же в соседнем подъезде у меня на глазах выросли [1; 266].*

Помимо предложно-падежных форм в составе фразеологических сочетаний нами были отмечены и случаи употребления притяжательных местоимений: *Не денег хочет, хочет своими глазами все увидеть [1; 88]; ...и все это при моей собачьей жизни, когда некогда в парикмахерскую сходить [1; 367]; Вон с моих глаз! [1; 443]; Представляешь, прямо перед моим носом сдают один взрослый и один детский билет [1; 363]; ...что вы в ее глазах бескорыстный и дальго, который пришел спасти ее ... [1; 284]; Я бы на его месте не вернулась [1; 306] (ср.: ее, твою, их); Еще какой, он со своим углом зрения [1; 262]; Не его это собачье дело! [1; 271].*

В текстах нами отмечены и редкие случаи использования предложно-падежной формы местоимений со значением интереса, касательства лица, хотя формально это конструкция принадлежности: *Знаю я аспирантов Трошина. Они у него все блатные, все чьи-нибудь дети [1; 261] [= они его — А.П.], Мам, а почему я у тебя такой умный получился? [1; 261]; Ты у меня все соберешь! Ты у меня все как миленькая соберешь! [1; 226].*

В целом притяжательные местоимения в исследуемых текстах представлены достаточно активно, употреблены практически во всех своих значениях, но количественно представлены в пьесах неоднородно, при этом больше случаев использования согласованных форм местоимений со значением принадлежности сравнительно с его, ее, их. Чаще отмечены местоимения в сочетаниях с именем, лексическая наполняемость которого — конкретный предмет, родственное лицо, авторская принадлежность, что объясняется тематикой произведения. Как отмечалось, язык произведений М. Арбатовой яркий и образный, в тексте присутствуют наряду с литературным языком элементы разговорной речи, просторечия. Местоимения могут субстантивироваться, развивать качественное значение, фразеологизироваться.

Таким образом, притяжательные местоимения наряду с указанием на определенное лицо в сочетании с зависимыми словами приобретают различное лексическое наполнение, конкретизируя содержание текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатова М. Визит нестарой дамы. М., 2005.
2. Федорова М.В. Лексико-грамматические очерки по истории русских местоимений. Воронеж, 1965.

3. Виноградов В.В. Русский язык [Грамматическое учение о слове]. М. 1986.
4. Русская грамматика. М., 1980. В 2-х т. Т. 2.
5. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002.
6. Вайсс Д. Смысловой потенциал посессивного отношения и его текстуальная обусловленность в современном русском языке // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М. 2004. С. 283-295.

*Марина Владимировна ШКОЛЬНИКОВА —
аспирант кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета
linqvo08@mail.ru*

*Николай Константинович ФРОЛОВ —
профессор кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета,
доктор филологических наук*

УДК 811.161.1' 373.232.2

ФУНКЦИИ ПАТРОНИМОВ В РОМАНЕ А.С. ИВАНОВА «ТЕНИ ИСЧЕЗАЮТ В ПОЛДЕНЬ»

THE FUNCTIONS OF PATRONYMICS IN THE NOVEL BY A. IVANOV «SHADOWS DISAPPEAR AT MIDDAY»

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам функционирования патронимов в романе А.С. Иванова «Тени исчезают в полдень». Специфика русского именословия характеризуется подключением патронимических имен, выступающих в роли личных имен и фамилий, в реальном именослове и художественном тексте.

SUMMARY. The article offers the description of patronymics functioning in the novel by A. Ivanov «Shadows disappear at midday». The specific nature of Russian personal names is characterized by the addition of patronymic names, which may function like personal names and surnames in the text.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Патронимы, антропонимический знак, модель именования.

KEY WORDS. Patronymics, anthroponomical sign, nomination model.

Патронимическое имя (отчество) — один из важнейших компонентов официального именования русского человека, представляющее собой «наименование по отцу, состоящее из имени отца (корневой морфемы) и окончаний -ович, -евич (-овна, -евна) или -ич (-ична), обычно прибавляемое к собственному имени» [1; 273].

Обычай «величать» именем отца восходит у восточных славян к языческим временам. По мнению исследователей, патронимы стали фиксироваться в документах Киевской Руси в XI-XII веках [2; 188]. Они состояли тогда из двух компонентов: слова *сын* и притяжательного прилагательного, образованного от имени отца с помощью одного из следующих суффиксов: -ль, -ев, -ов, -ин, -ич: «сын Добрынь» (от имени Добрыня), «сын Лазарев» (от имени Лазарь). В период разделения славян по социальному статусу, княжеская знать утвердила свое право носить отчества с суфф. -ич, -ль (ь), что являлось особой привилегией и обеспечивало быстрое узнавание «вящих» людей и воздание им почестей не только по их личным заслугам, но и по заслугам их отцов. Отчества с суфф. -ин, -ов, -ев были адресованы как «низкие», «простонародные». В XIII веке